

«Меня могли посадить за тунеядство»

Окончание. Начало на стр. 1

я любил играть людей немного валяжных, со странностями.

– Кто озвучивал вас в советских фильмах?

– Какие-то роли я озвучивал сам, но очень много меня озвучивали Филозов, Губенко, Нахапетов. Я не умею озвучивать. Это тоже искусство. Только когда много занимаешься этим, появляется профессионализм, который позволяет даже поправлять свою роль. Допустим, в «Опасном возрасте» меня озвучивал Смоктуновский, но он там очень состарил меня – так много он кряхтел и пыхтел.

– Как сегодня поживает Литовская киностудия?

– Ее купили частные лица. Кино там не снимают, но, насколько мне известно, сейчас хотят снять настоящий блокбастер, это будет первый литовский блокбастер. Занимаются этим очень упорные ребята, может быть, у них и получится. Сама киностудия предоставляет свои услуги другим кинокомпаниям. Каждый год в Литве снимается несколько голливудских фильмов. На Литовской киностудии сохранилось еще много профессионалов, и они принимают участие в этих съемках. Постановочный цех пользуется большим спросом, там делают очень хорошие декорации. Лет шесть назад построили улицу Древнего Рима, она сохранилась и теперь входит в туристический путеводитель. И литовские фильмы иногда тоже снимают.

– Еще в советские времена литовский театр и его режиссеры вызывали дискуссии в обществе.

– Они и сейчас вызывают. У нас столько талантливых режиссеров на одного жителя! Представьте себе, на три с половиной миллиона человек у нас есть пять режиссеров мирового уровня, и из них трое – суперрежиссеры – Коршуновас, Някروشюс и Туминас.

– В свое время Антониони предлагал вам сняться в своем фильме. Что или кто помешал этому?

– Я так и не узнал, кто принимал решение по этому вопросу. Для меня был ошеломляющим сам телефонный звонок Антониони: «Когда вы сможете прилететь в Рим на съемки?» Я спросил: «А когда вам надо?» «Ну, послезавтра», – говорит он. Вы можете себе представить, что такое в те годы через два дня уехать за границу! Наверное, только самые большие начальники могли себе позволить такое.

Юозас БУДРАЙТИС родился 6 октября 1940 года в деревне Липинай в Литве. В 1958–1960 годах – рабочий учебно-производственного комбината в Клайпеде. В 1968 году окончил юридический факультет Вильнюсского университета. С 1968 года – актер Литовской киностудии. В 1978 году окончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино СССР. В 1981–1988 годах работал в Каунасском драматическом театре. Юозас Будрайтис снялся более чем в семидесяти кинолентах, среди которых «Никто не хотел умирать» (1965), «Щит и меч» (1967), «Служили два товарища» (1968), «Легенда о Тиле» (1976), «Подранки» (1976), «Богач, бедняк» (1983), «Даунхаус» (2001). С 1996 года – атташе по культуре Литовского посольства в России. Народный артист Литовской ССР (1982).

– Но вам же разрешили выезжать в другие страны на съемки.

– То, что меня не отпустили на съемки к Антониони, показалось мне странным, потому что когда мне было нужно, то всегда отпускали за границу. Правда, в одиночку на фестивали не пускали.

– Как вам, не члену КПСС, доверили сыграть Ленина?

– Если бы я был членом партии, то за такого Ленина меня исключили бы из партии на следующий день. Это была пьеса Шатрова «Синие кони на красной траве». Тогда, в 1982 году, Ленин был святым, изображать его больным паралитиком было запрещено, это даже в голову никому не приходило. Наш спектакль приехали посмотреть критики из Москвы, но после спектакля они сказали: «Мы ничего не видели. Вы нам ничего не показывали». Удивительно, но в той пьесе не говорится точно, что это именно Ленин. Это был человек, который горит своими идеями, но они же его и уничтожают. На сцене в коляске сидел человек, который спорил со своими оппонентами в зале о культуре, о бюрократии. Кстати, ни один ультраправый не сделал мне до сих пор упрека за эту роль. Каунас – очень националистический город, но на этот спектакль очереди стояли ночами.

– Для чего? Чтобы насладиться парализованным Лениным?

– Наверное. Вслух говорить об этом было нельзя.

– Литва оказалась первой постсоветской республикой, которая опубликовала списки тех, кто сотрудничал с КГБ. Вы считаете, это было сделано правильно?

– Сначала власти объявили: кто признается добровольно, его имя публично разглашать не будут. Были опубликованы имена только тех, кто не стал в этом сознаваться.

– И сколько получилось в итоге? Каждый второй?

– Получилось немало. Удивительно, но с органами сотрудничали люди, о которых я даже подумать так не мог. Для меня это было такой неожиданностью.

– А вас не склоняли к сотрудничеству?

– Никто и никогда. Меня всегда очень трудно было застать на одном месте. Сегодня я снимаюсь в Баку, завтра в Костроме, или на этой неделе я находился на Сахалине, а на следующей уже в Узбекистане. Попробуйте поймать человека, у которого нет постоянного места работы. Меня вообще могли посадить за тунеядство. Единственное место, где я числился, был Союз кинематографистов, там я платил профсоюзные взносы.

– В свое время Андрей Миронов называл вас, Баниониса и Адомайтиса тремя богатырями. Кем же из трех богатырей были вы?

– Не помню. Жалко, что сразу тогда не записал. Было бы интересно вспомнить.